

7.9.96.

Ростропович Метелав

НАЧАЛО

Мариам ИГНАТЬЕВА

Нынешний музыкальный сезон проходит под эгидой Шостаковича. Вот и Большой театр открылся вершинным спектаклем прошлого года — "Хованщиной" Мусоргского—Шостаковича.

Именно так справедливо назвать нынешний вариант "Хованщины", задуманный и осуществленный по инициативе и с участием Мстислава Ростроповича. Споры об этой постановке было множество, но никто не отрицал ее значимость.

После премьеры, однако, произошло немало перемен. Прежде всего перестал дирижировать спектаклем Ростропович, и двух блестящих артистов из Мариинки

Культура. — 1996 — осень. — С. 2.
Ростропович не ошибся

— Дядькову (Марфа) и Огновенко (Иван Хованский) — сменили "свои". Как же теперь держится спектакль? Станет ли он достойным началом столь серьезной акции, как фестиваль в честь Шостаковича?

Увертюра прозвучала отлично. Певцы, увы, в сравнении с питерскими — Ерастова (Марфа) и Кирнос (Хованский) — не достигли высокой планки своих коллег: ни тому, ни другому не хватало нерва. Зато в отличие от зимней премьеры наличествовал настоящий Досифей — В.Почапский, есть в нем какая-то внутренняя сила, есть одержимость в образе (и это пением достигается, вокальными средствами). Кроме

того, еще и дикция у него весьма и весьма приличная.

Дирижировал оперой Павел Сорокин, молодой и, безусловно, очень талантливый, тонкий, перспективный музыкант. Все "Хованщины" после отъезда Мстислава Ростроповича вел только он.

Незадолго до открытия сезона мы с Мстиславом Леопольдовичем поговорили о том, почему именно Сорокину передал он свой спектакль.

— Мы очень много беседовали с Павлом о музыке вообще, о Мусоргском, об этой опере, — рассказал М.Ростропович. — Работу над партитурой "Хованщины" я считаю одной из главных в моей

жизни. Поэтому я с таким волнением, болезненной придирчивостью к ней отношусь. Я потрясен гением Мусоргского в сочетании с гением Шостаковича. Эта музыка нуждается в крайне осторожном и точном дирижерском прочтении. В Павле я почувствовал именно такого музыканта: он влюблен в искусство, в свою профессию, обладает тонким слухом и тонким чувством. Вы знаете, сейчас какое-то странное время: каждый приходит в театр и каждый хочет дирижировать, не считаясь со своими возможностями и способностями. Павел отсиживал все мои занятия с музыкантами, все репетиции, аккуратно, скрупулезно изучал пар-

титуру, каждую сцену, арию, ансамбли, каждую ноту, каждый штрих. Его способности и знания помогали ему, он хороший пианист и хорошо владеет дирижерской техникой; убежден, он станет достойным преемником этого спектакля. Сам я дирижировать "Хованщиной" больше не буду: дело не в том, что я обиделся, я считаю, что договоренность надо выполнять всегда. В Большом по отношению ко мне этого не произошло. Павлу Сорокину я передал "Хованщину" из рук в руки и написал в дирекцию, что прошу этот спектакль никакому другому дирижеру не отдавать. Надеюсь, что эта просьба будет выполнена, и постановка в том виде, в каком я ее оставил, сохранится.

Судя по тому, как провел "Хованщину" Павел Сорокин, Ростропович в своем выборе не ошибся.